

Главным блюдом новогоднего ужина была рыба, что символизировало изобилие в каждый Новый год. В окрестностях города Инь было множество рыбацких деревень, расположенных у моря, поэтому поставки рыбы, креветок и моллюсков были обильными, и рыба стала самым распространенным блюдом на столе жителей Инь.

На столе было четыре мясных блюда: помимо рыбы, также были свинина, оленина и курица. Рыбу приготовили в кисло-сладком соусе, оленину — в супе, а курицу, очищенную от костей и нарезанную мелкими кусочками, зажарили с мясным соусом. Самым сложным в приготовлении оказалась свинина — это было блюдо под названием «пао тунь», и, судя по всему, процесс его готовки был довольно замысловатым. Ся Юэ, выслушав объяснения Ши Яня, все равно остался в некотором недоумении, но понял, что молочного поросенка, очищенного от внутренностей, начиняют финиками, сначала жарят, затем обжаривают во фритюре, после чего нарезают на ломтики и тушат в котле два-три дня, а перед подачей приправляют уксусом и сливовым соусом.

Ся Юэ, кажется, слышал, что оленину не рекомендуется есть вместе с рыбой и морепродуктами, но, видя, что никто из присутствующих не высказывает сомнений, он тихонько спросил об этом Ши Яня. Тот ответил, что такого запрета нет, и Ся Юэ успокоился, вспомнив, что, вероятно, это правило касалось только больных раком, а для здоровых людей никаких ограничений не было.

Ши Янь руководил слугами, расставляя блюда на столе, а Ся Юэ стоял рядом, ожидая, пока дедушка, супруг дедушки, папа Юнь и господин Юнь займут свои места в главном зале. Только после этого он сел вместе с Ши Янем.

На новогоднем ужине было не слишком много правил, но, поскольку господин Юнь был главой семьи, начинать трапезу можно было только после его сигнала.

Когда все члены семьи заняли свои места, господин Юнь поднял бокал с вином, и на его лице появилась расслабленная улыбка:

— Прошел еще один год. В начале года на винокурне семьи Юнь возникли проблемы, но, к счастью, всё удалось решить, и никаких последствий не осталось. Новое вино получило хорошие отзывы, «Хмельная Радость» и другие наши предприятия процветают. Но самое главное — это то, что Ся Юэ очнулся. Спустя три года наша семья наконец снова собралась вместе за новогодним ужином, чтобы встретить праздник.

Ся Юэ заинтересовался проблемой на винокурне, о которой упомянул господин Юнь, но понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Он посмотрел на своих родных, у которых глаза слегка покраснели, и подумал, что, возможно, последние три года семья Юнь встречала Новый год в печали. Ему стало немного грустно, и он поспешно опустил голову, отвечая:

— Я заставил всех пережить. Пожалуйста, не волнуйтесь, отец, папа, дедушка и супруг дедушки. Лекарь Шэнь сказал, что мое здоровье полностью восстановилось, и больше никаких проблем не будет.

Папа Юнь кивнул, с трудом сдерживая слезы, а дедушка обнял своего супруга за плечи, мягко похлопывая его, чтобы успокоить.

Господин Юнь продолжил:

— Пробуждение Ся Юэ — это радостное событие, а его женитьба — еще более радостное. Я очень счастлив, что такой замечательный муж, как Ши Янь, вошел в нашу семью.

Господин Юнь улыбнулся, глядя на Ши Яня:

— Ши Янь, ты прекрасно заботился о Ся Юэ и усердно учился вести хозяйство. Отец хочет поблагодарить тебя за то, что ты согласился стать частью нашей семьи.

Ши Янь поспешно покачал головой, и, хотя на его лице не было эмоций, было видно, что он слегка растерян:

— Отец, не говорите так. Для меня большая честь стать частью семьи Юнь. Я уже очень счастлив, что вы, отец, папа, дедушка и супруг дедушки приняли меня. Забота о муже — это моя обязанность, как же вы можете благодарить меня?

— Почему же нельзя? — господин Юнь рассмеялся, и теперь он смотрел на Ши Яня с еще большей симпатией. — Но, учитывая, что ты приготовил такой богатый новогодний ужин, я, пожалуй, больше не буду благодарить тебя, иначе еда остынет, и это будет неуважением к твоим трудам.

Ши Янь снова покачал головой, а Ся Юэ, улыбаясь, под столом взял его за руку, успокаивающе сжав ее.

Когда господин Юнь дал сигнал начать трапезу, Ши Янь взял палочки с покрасневшими ушами.

Ся Юэ сделал глоток вина и попробовал несколько блюд, после чего его глаза загорелись, и на лице появилась легкая улыбка.

Новогодний ужин был организован Ши Янем, и вино также выбрал он. Ши Янь пробовал не так много видов вина — помимо двух бутылок нового вина, которые они пили в тот день, он пробовал только те, что Ся Юэ купил ему. И выбор Ши Яня оказался одним из тех, что Ся Юэ ему подарил.

Этот выбор стал для Ся Юэ приятным сюрпризом. Вино, которое он купил Ши Яню, он, естественно, тоже пробовал, и мог с уверенностью сказать, что Ши Янь выбрал именно тот напиток, который лучше всего подходил к блюдам сегодняшнего ужина.

Ся Юэ наклонился к уху Ши Яня:

— Ты специально выбрал это вино?

Ши Янь положил палочки и кивнул.

— Почему именно его?

— Сегодняшние блюда в основном жареные и довольно жирные. Это вино имеет освежающую кислотку, и я подумал, что оно хорошо подойдет.

Ся Юэ улыбнулся, потянувшись, чтобы ущипнуть мочку уха Ши Яня, а затем позвал слугу, стоявшего рядом, и дал ему несколько указаний.

Ши Янь с любопытством наблюдал за этим, и Ся Юэ, видя его выражение, улыбнулся:

— Ты хорошо выбрал вино, но ты пробовал не так много сортов. Я заменю его на более подходящее, которое ты еще не пробовал.

Услышав, что Ся Юэ одобрил его выбор, Ши Янь обрадовался. Он верил, что вино, которое выберет Ся Юэ, будет еще лучше, и в его глазах загорелось ожидание, отчего у Ся Юэ защекотало в груди, и он едва удержался от желания оттащить Ши Яня в сторону и поцеловать.

Старшие члены семьи, наблюдая за взаимодействием молодой пары, улыбались, не прерывая их.

Вскоре слуги подошли, чтобы убрать вино, выбранное Ши Янем, и заменить его на то, что велел Ся Юэ.

Господин Юнь знал, что Ся Юэ хочет внести новшества в «Хмельную Радость», но не стал вдаваться в подробности. Теперь он догадывался о намерениях сына и первым поднял бокал, сделав глоток, после чего на его лице появилась довольная улыбка.

Папа Юнь и супруг дедушки не понимали, что задумал Ся Юэ, но, поскольку вино было вкусным, они пили с удовольствием. Дедушка лишь обменялся взглядом с господином Юнем, и в их глазах читалось одобрение.

После нескольких кругов вина слуги поставили рядом небольшой столик и принесли каменную чашу с горящими углями и винные принадлежности.

Ши Янь, увидев это, обрадовался и, широко раскрыв глаза, спросил Ся Юэ:

— Ты хочешь подогреть вино?

— Да, — кивнул Ся Юэ. — Иди.

Ши Янь немного занервничал, но, увидев ободряющую улыбку Ся Юэ и одобрительные взгляды старших членов семьи, встал и направился к столику, чтобы заняться подогревом вина.

— Подогреть вино? — спросил господин Юнь.

Ся Юэ улыбнулся и кивнул.

— Но разве не говорят, что подогретое вино имеет резкий запах и неприятный вкус? — Папа Юнь не хотел говорить, что подогрев вина — это пустая трата, но выразил общее мнение жителей Лоюэ.

— Папа, если вино перегреть, оно действительно будет таким. Но правильно подогретое вино очень вкусное.

— Правда? — Папа Юнь заинтересовался, увидев уверенную улыбку Ся Юэ. — Если сын так говорит, я готов попробовать, ведь я никогда не пил испорченное вино и не знал, насколько оно может быть неприятным.

Ши Янь уже был довольно опытным в этом деле. Сначала он попробовал температуру, которая, по его мнению, подходила для большинства случаев, налил себе немного и сделал глоток. Уникальный аромат рисового вина из семьи Бай наполнил его рот, став более выраженным, чем при комнатной температуре.

Подумав, он решил немного увеличить температуру, чтобы вино стало чуть теплее, чем температура тела. Это, как он считал, лучше раскрыло бы аромат вина и лучше сочеталось с

насыщенными блюдами сегодняшнего ужина.

После второго теста Ши Янь нашел нужную температуру. Он снова поместил сосуд мэйпин в воду и подержал его там немного дольше, прежде чем налить вино старшим членам семьи. Холодные бокалы могли забрать тепло у вина, поэтому он решил подогреть его чуть сильнее, чтобы при наливании в бокалы оно остыло до нужной температуры.

Ши Янь был уверен, что все оценят прелесть подогретого вина.

Ся Юэ совсем не беспокоился о реакции старших на подогретое вино. Он сделал глоток и, улыбаясь, похвалил Ши Яня за то, что тот отлично справился.

Ши Янь обрадовался и тоже сделал глоток, после чего с некоторым волнением посмотрел на реакцию старших.

Папа Юнь выразил удивление, осторожно потягивая вино, и на его лице появился легкий румянец:

— Подогретое вино оказывается таким вкусным? Это действительно тот же напиток, что я пил только что? Кажется, он совсем другой, это просто волшебство.

Дедушка и супруг дедушки также выразили похожие чувства.

Господин Юнь молча наслаждался вином некоторое время, прежде чем поднять голову и спросить Ся Юэ:

— Ты также научился этому во время своих приключений?

Ся Юэ кивнул:

— Да, отец.

Папа Юнь, дедушка и супруг дедушки, услышав этот разговор, выразили понимание, видимо, господин Юнь уже рассказал им о том, что произошло днем. Ши Янь же выглядел немного растерянным, наклонив голову в сторону Ся Юэ.

Ся Юэ почувствовал умиление и снова ущипнул Ши Яня за ухо, улыбаясь:

— Я расскажу тебе в комнате.

Услышав, что Ся Юэ готов рассказать, Ши Янь обрадовался.

Новогодний ужин прошел в радостной атмосфере, и, когда все закончили трапезу, слуги начали убирать со стола, папа Юнь вдруг вскрикнул.

<http://bllate.org/book/16466/1494867>